

Живет в Москве (Россия). О себе: "Родился в 1969 г. в семье советских учёных в Москве. До поступления в Литературный институт им. Горького в 1995 г. переменил массу профессий – от лаборанта и архивариуса до телохранителя, пока не остановился на журналистике. В мае 2009 г. в московском издательстве «Воймега» вышла книга стихов «Последний экземпляр», на которую в 2011 г. режиссером Еленой Пенкиной и театром ТЕЛОС был поставлен одноименный спектакль. В марте 2013 г. в московском издательстве "Водолей" вышла книга стихов "Одно из трёх"."

* * *

Это плёнка горит, да и только –

Пенные зубы,
лазурные губы...
Лорка

Будет тебе касатка
и в ней гарпун,
будет кругла могила
под стать горбу,
если однажды в море
откинешь дышло,
с колосником под пяткой,
с крестом во лбу, –
даже в одном бушлате
в таком гробу
станет куда теплее,
когда надышишь.

Год стерегли русалки
себе мужей,
год не пускало небо
в себя стрижей,
а над кормою
луны менялись, либо
гасло окурком солнце
в кривом ноже, –
столько закатов
Джонни не видит Джейн,
сколько он видел рыбы.

Смоют ли бури рубку,
как снег дожди,
за капитаном штурман –
метис Рушди, –
сгинет ли сам под мачтой
ему на пару,
нет ничего вернее,
молись и жди:
если уже с неделю
как полный штиль,
можешь пустить на саван
дырявый парус.

Если земля гагаре
одной видна,
если до суши шаг, –
от кормы до дна

и протестантский пастор
на Бога ропщет,
Джонни прикинул так:
не его вина
Дженни одной остаться,
когда одна,
если же нет – тем проще.

Если во рту неделю
одна икра
с кровью летучей рыбы
на дне ведра,
боцман – косая сажень
с форштевень ростом –
шепчет: «вода под килем
насквозь сыра
хуже земли, салага...
садись играть
с нами на воду в кости!»

«Будет тебе овсянка,
когда придём,
будет тебе и Дженни,
и сад, и дом,
ну а сейчас галлон твой,
галлон и кружка,
всё разъяснят на раз
небольшим трудом –
быть иль не быть «потом»,
и заметь притом –
если кому не пьётся,
тому не кушать»

Джонни пускал слюну
и кидал в лоток,
Джонни спускал «потом»
за глотком глоток,
чтоб не случиться после
кровавой ссоре,
Джонни пустую кружку
швырнул у ног,
Джонни шагнул на нок
и ещё чуток:
«мёртвым по капле в рот,
а живым – всё море...»

Правды не стоит ждать
от пустой молвы,
только на пятый месяц
прибьют валы
шхуну к норвежским шхерам,
а там, хоть тресни,
дюжина в рваных робах
с одной иглы,
...Дженни одна вписала
его в живых,
в святцах поставив крестик.

Просто в порту,
под ханкой и под мостом,
проще судить
о сложном, чем о простом,
просто однажды встанешь,
поняв, – припёрли, –
костью, что время
бросит на грязный стол,
костью моржовой,
твёрдой, как сухостой,
костью
у моря
в горле.

[Страница автора в Сети](#)